

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ЯЗЫКОВЫХ ВКУСОВ ЭПОХИ В ОФОРМЛЕНИИ ПОДПИСЕЙ К УЛОЖЕНИЮ 1649 ГОДА

Аннотация. В публикации анализируется список подписей (рукоприкладств) к Соборному уложению 1649 года – крупнейшему кодексу феодального права Русского централизованного государства. Оформленные особым образом, эти подписи отразили сложившиеся представления о социальной иерархии общества, а также некоторые особенности старорусского языка поздней эпохи его существования.

Соборное уложение 1649 года, как считают историки русского права, появилось на гребне обострения сословных и классовых противоречий России середины XVII века и стало результатом эволюции тогдашнего социального и политического строя. Именно с принятием Уложения начинается переход от сословно-представительной монархии и абсолютизму [1, с. 6].

Известно, что над написанием текста Уложения работала созданная по приказу царя Алексея Михайловича комиссия, которую возглавлял князь Н.И. Одоевский. Принять Уложение должен был Земский собор – высшее сословно-представительское учреждение России, собрание представителей всех слоёв населения (кроме крепостных крестьян), предназначенное для обсуждения политических, экономических и административных вопросов [2, с. 10]. После долгих обсуждений и исправлений Уложение было принято и 29 января 1649 года вступило в силу.

Текст Уложения, первоначально представлявшего собой рукописный свиток, подписали 315 участников Земского собора. Подписи, которые тогда назывались *рукоприкладствами* (от устойчивого выражения *руку приложить – поставить подпись*) [3, в.22, с. 243], располагались на обороте свитка и впервые привлекли внимание исследователей в 1767 году, когда по заданию Екатерины II они были скопированы. С того времени список рукоприкладств неоднократно изучался преимущественно историками русского права. Он содержит много значимой информации не только о социальном устройстве тогдашней России, но и сведения по истории старорусского языка. Обратимся непосредственно к анализу.

Подписей в современном понимании этого слова список не включает, поскольку таковыми являются написанные от руки фразы. Обратим внимание на порядок оформления этих фраз. Почти все они строятся по устойчивой схеме: *кто (должность и / или указание на социальный статус) + антропоним + «р.п.» (сокращенно: руку приложил)*. Например: *Боярин Иван Васильевич Морозов р. п. Торопчанин Иван Веригин р. п. Кадомец посацкой человек Сенька Иванов р. п.*

Фразы-подписи могут быть и не такими лаконичными. Судя по всему, часть членов Земского собора была неграмотной, поставить свои подписи они были не в состоянии, поэтому поручали сделать это другим. Такие факты фиксировались. Например: *Романовец посадской человек Васька Провов сын Щепетинник и вместо зараченина посадского человека Бориска Мелентьева сына Масленика да белозерца посадского человека Вани Мелентьева сына Бабина по их велению, что они грамоте не умеют, р. п.* Как видно из примера, запись становилась более пространной, однако общей схеме соответствовала. Такие подписи содержат различную дополнительную информацию о том, в каких отношениях находились подписавший и тот, по чьей просьбе подписано. Можно установить, что просили подписать родственников (*Вместа тарушенина Ондreja Оленина сын ево Елисей р. п.*), земляков (*Яраславец Наум Хомутов вместо ярославца ж Петра Непоставова р. п.*), знакомых (*Вместо дмитровца Федора Чаплина Федор Шокуров р. п.*).

Показательной является очередность расположения фраз-подписей. Первые 13 из 315 принадлежат высшему духовенству: *святейший Иосиф патриарх московский и всея Руси, ростовский митрополит Варлам, митрополит крутицкий Серапион, архиепископ Маркел вологоцкий, архимандрит Никон, архимарит Силивестр* и т.д. (*Архимандрит, архимарит – почетное звание, дававшееся игуменам крупных монастырей* [3, в.1, с. 52]. Это говорит о значительной роли православной церкви в жизни тогдашнего общества.

Далее следуют подписи лиц, стоявших на вершине социальной лестницы: *боярин, боярин князь, окольничий*. Как известно, высшим чином в Русском государстве XV –XVII вв. был *боярин* [3, в.1, с. 308], за ним следовал *окольничий* [3, в.12, с. 334]; *князь* – это титул, а также лицо, имевшее этот титул [3, в.7, с. 208]. Например: *Окольничий князь Федор Федорович Волконский р. п.*

Следует отметить, что в большинстве последующих подписей указания на должность или чин нет, но есть указание на то, какой город подписавший представлял. Для этого используется катойконим: *новгородец, резанец, черниговец, торопчанин, бежеченин, ярославец, псковитин, вологженин* и т.д. Приведем несколько примеров таких подписей: *Псковово пригорода апоченин Якимко Иванов р. п. (житель Опочки); тверитин Иван Гостенев р. п.; казанец Сава Аристов р. п.* Понятно, что такие наименования появляются в подписях не случайно: в предложенном порядке представительства знатные горожане занимали значительное место [2, с. 10]. Кроме указания на то, какой город или поселение представляет подписавший, в подписях нередко содержится указание на то, что это был *посадский (посацкий) человек – представитель тяглого торгово-ремесленного населения русских городов* [3, в.17, с. 153].

Анализируемый список может стать источником по истории катойконимов. Приблизительно 250 подписей их содержат, причем нередко встречаются различные варианты наименований: орфографические (*орзамасец / арзамасец*), словообразовательные (*галиченин / галичанин, вязьмятин / вязьметин*). Оценить

статус вариантов достаточно сложно, учитывая тогдашнее состояние норм и уровня грамотности писавшего.

Интересно, что подписи под номерами 279 – 285 выполнил яранец Потешка Семенов, который расписался еще за нескольких участников Земского собора, в том числе, и за *да вместо города Менска Петрушки Романова*.

В некоторых подписях указывается на то, что подписавший *гость - купец* [3, в.4, с. 107], *выборный пятидесятник, выборный человек, пятисотный дьячек* и т.п. Вот пример подписи с подобными указаниями: *Гаврилова приказу Бакина вместо пятидесятников и десятников и рядовых ити сот человек того ж приказу стрелец пятидесятник Федотко Семенов р. п.* Представители подобных сословий подписали Соборное уложение в числе последних (подписи № 304 – 315). Не вызывает сомнений, что в порядке расположения и особенностях оформления фраз-подписей отразилось общественное устройство тогдашней России, сложившиеся социальные предпочтения.

Анализируемый список рукоприкладств представляет несомненный интерес и с точки зрения того, как в нем отразились языковые вкусы эпохи. Прежде всего, это касается антропонимики. В каждой подписи содержится антропоним, который приводится в соответствии со сложившейся традицией его употребления.

Как уже указывалось, первыми подписали Соборное уложение представители высшего духовенства. В подписях они традиционно называют одно имя, которым, как известно, священники из белого духовенства, нарекаются в момент совершения над ними Таинства Крещения, и после принятия священства оно не меняется [4]. Поэтому после указания духовного звания следует каноническое полное имя: *митрополит Варлам, архиепископ Маркел, епископ Рофаил, архимандрит Серапион* и т.д.

Показательно, что имена высших чинов представлены полной моделью, совпадающей с современной: *имя + отчество + фамилия*. *Боярин князь Алексей Никитич Трубецкой; боярин Глеб Иванович Морозов; окольниковый Борис Иванович Пушкин* и т.п. В многочисленной научной и научно-популярной литературе по антропонимике указывается, что именно во времена Русского централизованного государства закрепляется такая трехчленная модель именования человека, что в таком виде первыми начинают именоваться представители высших сословий [5].

Изредка встречаются подписи, выполненные с употреблением так называемого полуотчества, т.е. не отчества в современном понимании слова, а конструкции с упоминанием отца. Так, читаем: *Чюхломец посацкой человек Кирилко Гаврилов сын Смоленский р. п. Иванов сын Телятева Никифорко р. п.* Встречаются подписи, в которых слово *сын* не употребляется: *Вместо волоченина Фетьки Иванова Михеева Дмитровской сотни тяглец Фомька Иванов р. п.* Очевидно, что отчества как таковые пока по форме не устоялись, но прецеденты их использования налицо. Обязательными же частями антропонима они становятся, как известно, во времена Петра I.

Список рукоприкладств содержит подписи, в которых употребляется двучленный антропоним, представляющий собой имя и фамилию: *Новгородец Федор Харламов, резанец Иван Фомин, брянчанин Алексей Безобразов, ростовец Гаврило Гордеев, гость Богдан Щепоткин, вязмитин Яков Буноков* и т.д. Следует указать на то, что приблизительно третья часть всех подписей включают неофициальные, неканонические формы имен собственных: *Клинениц Игнашко кромин р. п.; галичанин посадишкой человек Оска Кувашов р. п.; Ивашко Кононов р. п.; казанец посадишкой человек Мишка Ермолин р. п.* и т.п. Подобная практика использования имен собственных зафиксирована. В XVI – XVII веках при обращении человека низшего сословия к персоне из высшего или при обращении нижестоящего чиновника к вышестоящему сформировалась традиция именовать себя посредством особой уничижительной формы – полуименами: *Абрашко, Нестерко, Ивашка, Петрушка, Васька* вместо *Абрам, Нестер, Иван, Пётр, Василий* [6]. При оформлении подписей к Уложению 1649 года подобная ситуация не имела в виду, можно, скорее всего, говорить об осознании пописавшего собственного социального статуса или об определенной игре, если угодно, коммуникативной тактике писавшего: стать в уничижительную позу прилично, выгодно, положено и т.п.

Подведем итоги предпринятого нами краткого рассмотрения списка рукоприкладств. Очевидно, что порядок расположения подписей определен социальной иерархией: первыми подписали Уложение высшие чины духовенства, а далее чиновники, представители городов и приказов.

Список рукоприкладств отражает антропонимические предпочтения эпохи: полное трехчленное имя называет только представителей высшей знати, используются антропонимы с полуотчеством, широко практиковалось в сфере делопроизводства использование уничижительных форм имени. Так, казалось бы, вспомогательная часть памятника письменности может оказаться ценным в научном смысле слова источником.

Литература

1. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. – Ленинград: Наука, 1987. – 448 с.
2. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Памятники русского права. – В.6. / Ред. К.С. Софроненко. – М.: ГИЮЛ, 1957. – 553 с.
3. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова / Гл. ред. Г.А. Богатова, В.Б. Крысько. – М.: Наука, 1975-2008. – Вып. 1-28.
4. Каким образом присваиваются духовные имена Батюшкам? – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eparchia.kg/answers/410>. Дата доступа: 08.10. 2017.
5. Русское имя. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. Дата доступа: 10.10. 2017.
6. Русское личное имя. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. Дата доступа: 10.10. 2017.